

Известия. – 10.11.2015

Екатерина Глебова

Скованные одной нефтью

Україна розчарувала великих енергетичних інвесторів. За заявою лідерів країни, запаси сланцевого газу становлять понад 20 трлн куб. м. Shell і Chevron вже відмовилися від кількох проєктів на українській території, пов'язано це було з невтішними результатами геологорозвідки.

<http://izvestia.ru/news/595381#ixzz3r5hsyegA>

Информация о том, что уже в ближайшем будущем даже нынешние цены на нефть и газ нам будут казаться «недостижимо заоблачными», появляется регулярно. «Известия» решили разобраться, с чем связаны эти слухи, насколько они достоверны и как изменится рынок энергоносителей в ближайшие годы.

Пожалуй, одно из самых громких «энергетических» заявлений последнего времени сделал президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. После того как российский военный самолет нарушил воздушное пространство страны, турецкий лидер пригрозил отказаться от покупок нашего газа. «Россия должна быть чувствительна в этих вопросах. Мы — покупатель номер один природного газа из России. Потеря Турции будет серьезной потерей для России. При необходимости Турция может покупать природный газ в самых разных местах», — заявил Эрдоган журналистам.

Турецкий шантаж

Рассматривать эту угрозу всерьез эксперты не советуют. Во-первых, Турция все же не первый, а второй по величине покупатель российского газа после Германии. В 2014 году Анкара приобрела у нас 27,3 млрд кубометров газа (Германия — более 40 млрд кубов). Но дело даже не в этом. Бесспорно, потеря такого партнера для нас чревата потерей миллиардов долларов дохода: к примеру, в 2014 году «Газпром» заработал \$10,2 млрд на продаже Турции 27,3 млрд кубометров газа при цене 374 доллара. Однако по экономике Анкары отказ от российского газа ударит намного сильнее.

В настоящее время газ из России занимает 50–60% на турецком рынке, и заменить такие объемы контрактом с другим поставщиком страна не сможет. Кроме России Турция покупает голубое топливо также из Азербайджана, Ирана и перевозит танкерами по морю в виде сжиженного природного газа (СПГ). Однако объемы от этих поставщиков в разы меньше, чем отправляет «Газпром». Для сравнения: в 2014 году Анкара купила 5,3 млрд кубометров у Азербайджана, 8,9 млрд кубометров — у Ирана, а также 8 млрд кубов СПГ. Чисто теоретически тот же Иран мог бы увеличить поставки газа в Турцию, но не в ближайшей перспективе. На это, по оценке экспертов, потребуется лет 5–10. Да и есть ли политический смысл в подобном маневре? По событиям в Сирии Иран придерживается такой же позиции, что и мы.

Как результат — настолько недружественных шагов от Турции, несмотря на незначительные разногласия между странами, эксперты не ждут. «Здесь можно вспомнить еще одно недавнее высказывание турецкого президента Эрдогана, в котором он констатировал, что наши страны — не враги, а сотрудники по многим принципиальным вопросам, — отметил Юрий Липатов, член комитета Госдумы РФ по энергетике. — Так что дальше словесных угроз дело вряд ли пойдет».

«Подобные высказывания турецкой стороны мы слышали не первый раз, — напомнил Иван Капитонов, заместитель заведующего кафедрой государственного регулирования экономики по учебной работе Института государственной службы

и управления РАНХиГС. — Обычно мы слышим их во время переговоров о скидках на газ. Складывается впечатление, что таким способом турецкая сторона старается эту скидку получить».

От сланца пользы не жди!

Не менее громкие заявления в последнее время мы слышим и из Европы. На протяжении нескольких лет западные лидеры рассматривают возможность увеличения потребления сжиженного газа. Идут разговоры и о возможных разработках сланцевых месторождений. Однако сомнительными кажутся экспертам и эти задумки. «Для закупок того же сланцевого газа нужна хотя бы портовая инфраструктура, — пояснил Иван Капитонов. — А ее мало того что нет — европейцы даже не пытаются ее построить».

Помимо этого процесс сжижения природного газа чрезвычайно энергоемкий, и для его осуществления, в свою очередь, потребуются огромные объемы газа. К примеру, процесс сжижения 5,7 Tcf (триллионов кубических футов) потребует дополнительно более 1,9 Tcf природного газа. Кроме того, сжиженный природный газ априори дороже трубопроводного газа, и его объемов на рынке сейчас мало.

Читайте еще:

[К стачке дальнбойщиков 11 ноября подключились новые города](#)

Несанкционированный протест вызывает беспокойство у московской прокуратуры и главного управления МВД по борьбе с экстремизмом

Отдельный вопрос — добыча и использование сланцевого газа. Если еще года два назад угрозы увеличить его потребление рассматривать было можно, то теперь эта тема сходит на нет. Причем не только в Европе, но и в США. По разным оценкам, ресурсы сланцевого газа в мире составляют 200–450 трлн куб. м, но до сих пор «увлекаются» их разработкой лишь в США. Причем даже там бум на добычу постепенно проходит: слишком опасное это удовольствие. Так, президент Венесуэлы Николас Мадуро недавно предупредил, что сланцевая добыча в США методом фрекинга (технология гидроразрыва пласта, при которой под землю закачивается жидкость с добавлением химических соединений) может закончиться мощным землетрясением. И это не праздные разговоры: в течение одного года в штате Оклахома, где активно ведется добыча углеводородов методом фрекинга, было зафиксировано свыше 650 землетрясений различной силы.

Сами же европейцы к сланцевой добыче относятся крайне осторожно. Из Польши, которая козыряла тем, что располагает крупными запасами сланца (по разным оценкам, от 300 млрд до 5 трлн куб. м), ушли мировые лидеры нефтегазовой отрасли — Chevron, ExxonMobil и Royal Dutch Shell. Компании объяснили, что их не устраивают результаты разведочного бурения, так что теперь поиск сланцевого газа в Польше ведут лишь небольшие предприятия. Свой сланцевый проект Chevron прекратила и в Румынии — по тем же причинам. А в большинстве других стран Евросоюза добыча сланцевого газа и вовсе находится под запретом. Причина этого — мораторий, наложенный на использование фрекинга. Плотность заселенности европейских территорий довольно высокая, и руководство развитых стран пытается таким образом оградить своих граждан от опасности попадания химии, используемой при фрекинге, в грунтовые воды. Частичное использование фрекинга разрешено лишь в Германии — и то лишь для научно-исследовательских целей. Коммерческое применение технологии гидроразрыва останется под запретом до 2019 года. Также фрекинг в стране нельзя применять на глубинах менее 3 км, поблизости от водохранилищ и в природоохранных зонах.

Разочаровала крупных инвесторов и Украина, в которой, по заявлению лидеров страны, запасы сланцевого газа составляют более 20 трлн куб. м. Shell и Chevron уже отказались от нескольких проектов на украинской территории, связано это было с неутешительными результатами геологоразведки.

Иранские страсти

Что касается цен на нефть, то вероятность их дальнейшего падения обычно связывают со снятием санкций с Ирана. Кроме того, Счетная палата указывает на перевод некоторых нефтеперерабатывающих мощностей в европейских странах (например, в Польше) на нефть, поступающую из Саудовской Аравии, — это может привести к сокращению закупок европейцами сырой нефти из России.

Иран действительно неоднократно заявлял, что готов представить на мировой рынок дополнительно от 1,5 млн до 3 млн баррелей нефти в сутки. По прогнозам Всемирного банка, снятие международных санкций с Ирана после соглашения по ядерной программе уже в 2016 году приведет к снижению цен на нефть на \$10 за баррель. Эксперты Международного валютного фонда, в свою очередь, предположили, что добыча нефти в Иране в следующем году вырастет почти на 20%, до 3,7 млн баррелей в сутки. Тегеран уже сейчас активно продвигает свои новые типы нефтяных контрактов, приглашает иностранные компании инвестировать в развитие своего углеводородного сектора, что не может не будоражить и без того беспокойный рынок.

По оценкам экспертов, от подешевевшей нефти выиграют в первую очередь нефтеимпортеры — экономика США получит дополнительно \$74 млрд, ЕС — \$37 млрд, хотя в относительном исчислении этот выигрыш будет невелик. В минусе окажутся страны Персидского залива (\$62 млрд), Россия (\$34 млрд) и прочие члены ОПЕК (\$22 млрд). Но все это произойдет далеко не сразу.

«Пока что у Ирана нет инфраструктуры для нефтедобычи в таких объемах, чтобы это сказалось на стоимости ресурса, — говорит Иван Капитонов. — «Залить» мировой рынок своей нефтью страна явно не сможет». Тем не менее, по словам эксперта, рынок может субъективно отреагировать на снятие санкций с Ирана. «На незначительный промежуток времени цены действительно могут опуститься, однако потом они вернуться на прежний уровень», — прогнозирует он. Определенную угрозу для нынешнего уровня цен на нефть Иран может представлять года через два-три. «Однако чрезмерно заниженная цена на нефть невыгодна многим странам, — отметил Иван Капитов. — А санкции непросто снять и очень просто наложить обратно».

В настоящее время цены на нефть демпингует Саудовская Аравия. «Руководство этой страны не устраивает, что на рынке в таком количестве появилась дешевая американская сланцевая нефть», — отметил Юрий Липатов. После того как цены на природную нефть снизились до критического уровня и практически сравнялись со стоимостью американской сланцевой нефти, производящие ее компании начали разоряться: кому нужна их нефть, если за те же деньги можно купить нефть натуральную? А после того как бизнес сразу нескольких «сланцевых компаний» начал трещать по швам, падение цен на нефть «чудесным образом остановилось» и стоимость черного золота вновь поползла вверх.

Не видит поводов для тревог и Валерий Полховский, старший финансовый аналитик FOREX CLUB: «Иран сможет вывести на рынок около 500 тысяч баррелей в сутки после снятия санкций и еще около 500 тысяч в течение года, но это вряд ли существенно скажется на состоянии спроса и предложения». По оценкам управления по энергетической информации минэнерго США, в мире ежедневно потребляется около 92,6 млн баррелей. Соответственно увеличение предложения со стороны Ирана составит около 1%. «При этом надо учесть ряд важных факторов, — говорит Валерий Полховский. — Даже после снятия санкций их фактическая отмена может занять длительное время в США. Администрации Обамы провести необходимые нормативные акты через оппозиционный конгресс будет нелегко. Без них банковская система Ирана не сможет полноценно работать по международным платежам. Могут быть трудности с привлечением инвестиций и наращиванием объемов добычи». Кроме того, стоит учесть, что к середине 2016 года добыча в США может сократиться более чем на 1 млн баррелей в сутки. За последний год число работающих буровых установок там уже сократилось на 63,5% к ноябрю. Принимая во внимание, что при сланцевой добыче скважины разрабатываются от 6 до 12 месяцев, при снижении объемов бурения падение производства — процесс неизбежный. Соответственно пока Иран выведет 1 млн на рынок, столько же может уйти за счет снижения сланцевой добычи в Штатах.

Так что опасаться критичного снижения цен на нефть из-за появления на рынке нового продавца не стоит, уверяют эксперты. В 2016 году цена на черное золото вряд ли упадет ниже \$40–45 за баррель. В дальнейшем она начнет плавно расти.